«Я выбирала между престижем и предназначением»

ИЗВЕСТИЯ: С какими трудностями вы столкнулись, когда покинули университетский городок?

Грушина: Я подала документы в юридические школы и получила приглашение в несколько самых престижных, включая школу при Гарвардском университете. Но я решила сначала поработать в какой-нибудь юридической компании, чтобы понять, мое это или нет. Мне пришлось сидеть в конторе с утра до ночи практически без выходных. Для меня это оказалось противоестественным, потому что не оставалось времени на литературу. Писать я начала в четыре года, когда сочинила и записала корявыми буквами свои первые сказки. В двенадцать закончила исторический роман из жизни короля Людовика XIV в стиле Дюма... Писать всегда было для меня необходимостью. Поэтому через год я ушла с работы и решила пробиваться на литературном поприще.

Мне повезло — я нашла место редактора в вашингтонском отделении Гарвардского университета. Нормированный рабочий день, свободные выходные и вдохновляющее университетское окружение позволили мне написать и опубликовать около пятнадцати рассказов, после чего я решила приступить к роману. И вот — в начале нынешнего года он вышел в Америке, и с тех пор мой издатель продал его еще в девять стран. Но России среди них пока нет.

Роман «Жизнь Суханова в сновидениях» имел для меня особое значение. Как и мой герой, художник Суханов, сначала я выбирала между престижем и предназначением. Но постепенно стало легче. Уже будучи замужем, я оставила работу в Гарварде, чтобы как можно больше времени посвящать книге.

ИЗВЕСТИЯ: Значит, муж поддержал ваш выбор?

Грушина: Да, он всегда верил в мой успех.

ИЗВЕСТИЯ: Где вы нашли такого хорошего мужа?

Грушина: Я познакомилась с ним пятнадцать лет назад в колледже. Потом жизнь развела нас в разные стороны, но в Вашингтоне мы опять встретились. Он окончил юридическую школу и нашел здесь работу. Нашему сыну Александру скоро три года.

ИЗВЕСТИЯ: Вы номинированы на британскую премию Orange New Writers' Award. Когда станет известен победитель?

Грушина: Церемония награждения будет проходить 6 июня в Лондоне. Я туда приглашена. Газета Los Angeles Times уже номинировала мой роман на Art Seidenbaum

Award for First Fiction, и хотя награда досталась другому, все равно очень приятно, что мою книгу заметили.

ИЗВЕСТИЯ: Можно ли прожить на писательский гонорар?

Грушина: По статистике средний американский писатель получает около десяти тысяч долларов в год — очень немного. Конечно, за первую книгу можно получить две тысячи, а можно и два миллиона, но это — аванс, и его нужно оправдать. Если книгу не покупают, издательство несет убытки, а автор рискует своим будущим. Так что писательское дело непредсказуемое.

ИЗВЕСТИЯ: Вы надеетесь в будущем получать за книгу по \$2 миллиона?

Грушина: Нет, на это не надеюсь. Но надеюсь, что всегда буду писать о чем хочу и как хочу.

Кто из россиян вошел в англоязычную литературу

Самым известным английским писателем российского происхождения может считаться автор «Ностромо» Джозеф Конрад (Юзеф Теодор Конрад Коженёвский). Конечно, он поляк, но родился на Волыни, а большую часть детства провел сначала в Вологде, а затем в Чернигове. Но самое главное — он писал по-английски и получил признание в Англии. Владимир Набоков, для которого английский был «вторым родным» (а по сути — даже первым), в американский период творчества небезболезненно переходил с русского на английский и называл этот переход своей личной трагедией. Хотя

и признавался: «Моя голова говорит на английском, сердце — на русском, а ухо предпочитает французский». Иосиф Бродский не любил, когда его сравнивали с Набоковым: «Для меня английский — моя личная позиция. Я испытываю удовольствие от писания по-английски. Дополнительное удовольствие — от чувства несоответствия: поскольку я был рожден не для того, чтобы знать этот язык, но как раз наоборот — чтобы не знать его». Наконец, пытался писать по-английски и Василий Аксенов, но уже безо всякого успеха. Американцев он этим не удивил, обиделся и от двуязычия отказался...